

Мужчина был одет в белую рубашку. Черный пиджак, аккуратно сложенный, лежал рядом. Две верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, обнажая сексуальный кадык, галстук повязан небрежно. Он сидел в глубине салона в расслабленной позе.

Услышав звук открывающейся двери, мужчина повернул голову. Его угольно-черные глубокие глаза и мимолетный взгляд, упавший на Чэн Ши, обладали невероятным давлением, которое невозможно было расшифровать.

Сердце Чэн Ши внезапно забилося чаще, пальцы на дверной ручке судорожно сжались. Взгляд Фу Цзиня скользнул по воротнику Чэн Ши. Сегодня на парне была футболка с круглым вырезом, которая полностью закрывала ключицы, а вместе с ними и ту самую алую родинку.

«Немного жаль».

Чжэн Хэ через зеркало заднего вида наблюдал за обоими. Он заметил, что у Фу Цзиня всё то же «ледяное лицо» без малейших эмоций, а Чэн Ши выглядит очень подавленным и молчаливым. Кажется, он ошибся — не похоже было, чтобы у Фу Цзиня были какие-то виды на Чэн Ши.

Он первым нарушил тишину в салоне:

— Это мой названный брат, фамилия Фу.

Услышав фамилию Фу, Чэн Ши затаил дыхание и молча сел рядом с мужчиной. Мысли спутались в один сплошной клубок.

Едва дверь закрылась, Чжэн Хэ нажал на газ. Пейзаж за окном стремительно понесся назад. Лицо Чэн Ши оставалось бесстрастным, но внутри него неслась целая толпа альпак.

«Твою мать! Это же главный злодей!»

Он узнал его практически с первого взгляда. Сидящий рядом мужчина был тем самым будущим партнером по браку, с которым он еще не должен был встретиться — Фу Цзинем.

На этом молодом и красивом лице застыло холодное безразличие. Глубокие черные глаза спокойно смотрели на Чэн Ши, и случайный зрительный контакт вызывал лишь ощущение холода и какое-то неуловимое чувство опасности.

После того как он раньше срока встретил главного героя-гуна, теперь он так же преждевременно столкнулся и со злодеем. Чэн Ши окончательно укрепился в мысли, что читал какую-то "пиратскую" версию сюжета. Иначе как объяснить, что люди, которых он по логике не должен был встретить за всю жизнь, начали появляться еще до официального начала основных событий!

Это действительно невозможно логически объяснить.

Однако глаза Чэн Ши внезапно блеснули. Ускорение сюжета... Не означает ли это, что он сможет начать жизнь своей мечты раньше, чем планировал?!

Шоу закончится уже завтра. Согласно оригинальному сюжету, родители Чэн Ши уже должны были увидеть его по телевизору, и через пару дней его найдут и вернут в семью. Осталось только дожидаться начала этой прекрасной жизни!

При этой мысли в светло-карих глазах Чэн Ши промелькнуло предвкушение. Он притих рядом с Фу Цзинем, хотя его спина оставалась напряженной. В тесном пространстве автомобиля их разделял лишь черный пиджак. Чэн Ши опустил голову и рассматривал свои голени, стараясь вести себя как можно тише.

«При первой встрече нужно оставить о себе хорошее впечатление, чтобы в будущем было проще договариваться!» — наставлял он себя в мыслях.

В отличие от скрытого воодушевления Чэн Ши, Чжан Шо, разглядев лицо мужчины, на мгновение замер. В его душе поднялась тревога. Причина была проста, он знал этого человека.

Семья Чжан из поколения в поколение занималась медициной и так или иначе была знакома со многими влиятельными кланами. Связи не были глубокими, скорее на уровне узнавания в лицо. Возможно, будь на этом месте кто-то другой, Чжан Шо не запомнил бы его так отчетливо, но Фу Цзинь был слишком особенным.

Люди в их кругах избегали его как чумы, и на то были веские причины. Такой человек был не из тех, с кем стоило бы связываться ему или Чэн Ши.

Но в следующую секунду Чжан Шо окончательно впал в ступор.

Фу Цзинь снял темный галстук, и его длинные пальцы, вопреки ожиданиям всех присутствующих, легли на белоснежную и изящную лодыжку Чэн Ши.

— Мгх... — Чэн Ши почувствовал, как его ногу обхватили и приподняли, и не смог сдержать короткий возглас.

Он долго пробыл в морской воде, поэтому кожа на ногах была прохладной. Жар ладони Фу Цзиня непрерывным потоком передавался через кожу, заставляя нервы Чэн Ши натянуться до предела. Мышцы его стройной голени мгновенно напряглись, подчеркивая необычайно красивые линии ноги.

В голове Чэн Ши будто взорвался фейерверк, а по позвоночнику пробежала волна оцепенения. В его прекрасных глазах привычная холодная гордость сменилась паникой и растерянностью.

Странно, он по-прежнему ненавидел чужие прикосновения — это ощущение заставляло его чувствовать себя не в своей тарелке. Однако на этот раз он не ощутил привычного физиологического отвращения, тошноты или позывов к рвоте. Возникло лишь жгучее желание немедленно сбежать.

Чэн Ши невольно задался вопросом:

«Неужели я настолько падаю на красивые лица и руки?»

Развивая эту мысль, он даже мельком подумал, что руки Чжан Шо тоже выглядели довольно чистыми и аккуратными.

— У-у... — Чэн Ши почувствовал резкую боль в ране, и мысли мгновенно вернулись в реальность.

Он увидел, как Фу Цзинь обернул галстук вокруг его лодыжки и с силой затянул его. Его движения были властными, не допускающими ни малейшего сопротивления. Раздался низкий мужской голос:

— До ближайшей больницы ехать пятнадцать минут. Рану лучше обработать сейчас, потерпи немного.

По сравнению с голосом Фу Цзиня, его действия заставляли сердце Чэн Ши биться еще чаще. Мочки его ушей залились густым румянцем, а ресницы мелко подрагивали. Чэн Ши отвел взгляд, намеренно стараясь не смотреть на руку, лежащую на его голени, и, преодолевая дискомфорт, тихо прошептал:

— Спасибо.

Даже если не смотреть, ощущение того, как кончики пальцев мужчины время от времени задевают кожу при завязывании галстука, было слишком отчетливым. Эта щекотка перекрывала боль от раны. Кожа словно кричала о желании вырваться на свободу. Чэн Ши невольно вздрогнул.

Крепкая рука Фу Цзиня с отчетливо выраженными суставами на мгновение замерла, а затем подушечки пальцев, казалось, с еще большей силой прижались к коже Чэн Ши. Но вскоре он отпустил его лодыжку.

Чэн Ши тут же отдернул ногу. Даже не чувствуя тошноты, он всё равно не выносил прикосновений.

Если бы это было возможно, он бы с радостью, как в игре, экипировал какое-нибудь снаряжение, создающее барьер между ним и остальным миром.

Белоснежная изящная лодыжка в контрасте с темным галстуком выглядела неопишимо красиво и маняще.

Чэн Ши глубоко вздохнул, стараясь подавить возникшее странное чувство. Как «попаданец», он знал лишь детали сюжета, касающиеся его самого, но не имел представления о деталях настроек персонажа Фу Цзиня. Он привык больше доверять собственным глазам, чем написанным строкам. В конце концов, по сюжету он сам должен был быть злобным пушечным мясом, а на деле оказался несчастным бедолагой сразу после перемещения.

Поэтому в "злодейской" натуре Фу Цзиня Чэн Ши начал сомневаться.

Чжан Шо, сидящий на переднем сиденье, видел весь процесс. Разумеется, он знал, что рану нужно перевязать, но не стал этого делать, заметив явное сопротивление Чэн Ши. Он не был уверен, если он проигнорирует желание парня и сделает всё по-своему, не вызовет ли это у Чэн Ши еще большего отторжения?

Но это полностью шло вразрез с его ожиданиями. То, на что он сам не решился, за него сделал Фу Цзинь.

Впрочем, Чжан Шо убеждал себя, что паниковать не стоит. Фу Цзинь был человеком из совершенно другого мира, и его поступок мог быть продиктован простым желанием помочь.

Чжэн Хэ сосредоточенно вел машину, но не упускал из виду происходящее на заднем сиденье. Поведение Фу Цзиня казалось ему крайне ненормальным — он никогда не видел, чтобы этот парень проявлял такую доброту и уж тем более помогал кому-то перевязывать раны. То, что он не «посыпал рану солью», уже было великой удачей. Если Чжэн Хэ расскажет кому-то об этой сцене, ему просто никто не поверит.

***

По прибытии в больницу Чэн Ши сразу направили в смотровую для обработки раны. После очистки, поскольку Чэн Ши не знал точно, обо что именно он порезался, ему ввели вакцину от столбняка. К счастью, хотя кровотечение выглядело пугающе, сама рана оказалась не такой глубокой, как предполагалось. Швы не потребовались — достаточно было просто наложить повязку.

Врач был в медицинских перчатках, поэтому нервы Чэн Ши не были так сильно напряжены. Травма не затронула ничего важного. Порез находился рядом с лодыжкой, так что инвалидное кресло не понадобилось — он мог идти сам, хоть и медленно.

Темный галстук исчез с его ноги, уступив место белоснежной марле. Чэн Ши сжимал в руке испачканный кровью аксессуар — возвращать его Фу Цзиню в таком виде было нельзя.

«Он спрятал галстук в карман, решив, что вернет его при следующей встрече».

Когда они вышли из больницы, Чжэн Хэ отвез Чэн Ши и Чжан Шо обратно на виллу. Поскольку внутри работали камеры, ни Чжэн Хэ, ни Фу Цзиню не стоило попадать в кадр. Высадив парней, они тут же уехали.

Только когда машина скрылась из виду, Чэн Ши внезапно осознал, он забыл попросить у Фу Цзиня контактные данные.

В салоне больше никого не было, и Чжэн Хэ, закулив, сделал глубокую затяжку. Всего за один день его психика подверглась колоссальному давлению. Сначала он до трех часов ночи смотрел стрим вместе с Фу Цзинем, затем ни свет ни заря вез его на съемочную площадку, а теперь, не успев доесть обед, этот высокородный предок потащил его к морю. И если у всех этих событий было что-то общее, то это — Чэн Ши.

Он никак не мог взять в толк, что происходит. Неужели Фу Цзинь и впрямь положил глаз на парня? Ведь он только что самолично снял галстук, чтобы перевязать рану этой маленькой красавице.

Да, Чэн Ши хорош собой, но в шоу-бизнесе красавцев пруд пруди. Чжэн Хэ в упор не видел в нем ничего особенного. Памятуя о том, как утром он едва не навлек на себя беду из-за Чэн Ши, режиссер теперь не решался спрашивать напрямую.

Пока Чжэн Хэ в мучительных раздумьях добивал сигарету, мысли самого Фу Цзиня были просты. Он обнаружил, что нечто из его воспоминаний изменилось. И эта перемена ему определенно нравилась.

***

Вилла.

Инь Юэ возился на кухне с ужином. До проекта он не планировал заниматься готовкой, но после вчерашнего «экспресс-курса» был уверен, что сможет сообразить что-то приличное. Это был отличный шанс набрать очки в глазах Гу Синчжоу.

С этой мыслью Инь Юэ работал с удвоенной силой, но его движениям явно не хватало сноровки. Даже с помощью Жун Иии на кухне царил хаос и неразбериха — разительный контраст с тем временем, когда за дело брался Чэн Ши.

[Кстати, с Чэн Ши-Ши всё в порядке? Почему его до сих пор нет?]

[Уже стемнело. Если он не вернется, неужели им правда придется есть стряпню Инь Юэ?]

[Это черное нечто? Я бы не рискнула.]

[Чэн Ши-Ши ведь ранен...]

[Во-первых, молодец, что попробовал, во-вторых — больше не надо.]

[Он что, пытается строить из себя "идеальную жену"? Реально, не стоит!!]

Не только зрители поминали Чэн Ши-Ши. Сидящий в гостиной Ян Хао тоже был не в своей тарелке. Чэн Ши не было весь день, и ладно бы только его — Чжан Шо тоже отсутствовал. Было трудно не заподозрить, что они проводят время вместе.

От этой мысли Ян Хао охватило глухое раздражение. Он первым обратил внимание на Чэн Ши, едва тот появился, а теперь какой-то выскочка путается под ногами. Он яростно щелкал пультом, переключая каналы один за другим.

Вдруг раздался звонкий и дерзкий юношеский голос. Ян Хао замер. По телевизору шла историческая драма, и говорил в ней непокорный юный герой.

Озвучка юноши идеально подходила персонажу. Сюжет был довольно посредственным, но Ян Хао, словно поддавшись какому-то наваждению, не переключил канал. Герой на экране продолжал произносить свои реплики.

[Ой, какой знакомый голос?]

[А-а-а, это же первая дорама, которую озвучил «Дядюшка, чешущий пятки»!!!]

[А-а-а-а, я вспомнила! Она тогда была суперпопулярной! «Кривой нож Чистых Клыков»! Да ведь, это же та самая уся-дорама?!!]

[Не ожидала, ох не ожидала встретить в «Лете и любви» столько сестреноч, которые тоже любят Дядю!!]

Стоило Ян Хао замереть у экрана, как со стороны прихожей послышался шум открывающейся двери. Чэн Ши и Чжан Шо вместе предстали перед остальными.

[А-а-а! Чэн Ши-Ши, ты наконец-то вернулся!]

[Высоко поднимаю знамя «Шо-Ши»!!]

[Ха-ха-ха-ха-ха, представляю, как больно на это смотреть Ян Хао]

[Так ему и надо. Утром даже не догадался пойти за Чэн Ши, когда тот уходил. Глупый пес, который знает только свои игрушки, поделом тебе остаться без «жены»]

<http://bllate.org/book/17294/1617862>